

Проходя сквозь призму человеческого сознания, абсолютная и объективная истина превращается в спектр понятий, смысловое наполнение которых, несмотря на свою схожесть, различно для каждого человека так, как различно цветовое восприятие спектра. При том что и синтез полученных элементов не способен дать нам в итоге мир как некую целостность. Как писал известный советский философ М. Мамардашвили: «Само целое есть особый, самостоятельный предмет, обладающий и рядом свойств, которые вовсе не вытекают из наличия в нём частей...».

Из этого следует, что, несмотря на то, что истина, являясь исчерпывающей информацией о действительности, абсолютна и объективна, человек воспринимает её исключительно как субъективную. Человек практически не способен воспринимать её во всей полноте, поскольку движение к ней предполагает выход за пределы его наличного бытия. В этом контексте платоновский «мир идей», равно как и «вещь в себе» И. Канта – всё это категории одного порядка, фиксирующие отвлечённость человека от мира истины и проблематичность её познания в то время, когда объектный мир дан человеку, в основном, в ощущениях и через опыт.

На основании этого можно сделать вывод, что истина, представляя собой неисчерпаемый источник информации о действительности, не может быть окончательно познана, хотя, при этом, знание законов её устройства может способствовать её пониманию, и может уберечь от ложных выводов и заблуждений.

АРГУМЕНТАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ

В.В. Павлюкевич

Научный руководитель – д.ф.н., профессор *Я.С. Яскевич*
Белорусский государственный университет

Аргументированное рассуждение – один из существенных факторов духовной культуры общества. Однако при рассмотрении проблем аргументации, как правило, внимание концентрируется на истинностном аспекте доказательного, аргументированного рассуждения. При этом в стороне остается не менее важный ценностный аспект. Ценностным аспектом аргументированного, доказательного рассуждения является соответствие его системе принципов, образцов, стандартов, норм и правил, присущих представлениям о доказательном рассуждении стилю мышления соответствующей эпохи или стилю теоретического мышления.

Доказательство в широком смысле есть обоснование некоторого положения. Формы, методы, способы обоснования, определяющие ценностные аспекты аргументации меняются от эпохи к эпохе. Следует заметить, что с изменением стиля мышления, образа мыслей людей одни и те же физические события, рассматриваемые как факты, в разные эпохи, в разных системах воззрений и установок могут получать буквально противоположные оценки. Так, законы царя Хаммурапи – первые писанные законы в истории человечества – уже оперировали понятием доказательства, конечно в специфическом для юридической практики того времени проявлении: «Если кто-нибудь заявит на другого (подозрение) в чародействе, но не докажет этого, то тот, кто обвиняется в чародействе, должен пойти к реке и броситься в воду. Если река возьмет его, то тот, кто его обвинял, получает его дом, а если река объявит этого человека невиновным, и он останется невредим, то тот, кто обвинял его в чародействе, предается смерти, а опускавшийся в реку получает дом своего обвинителя» [1, С. 89-90].

Сходная процедура использовалась в судебной практике Средневековья, но с полностью противоположным толкованием аналогичных фактов. Шарль де Костер в «Легенде об Уленшпигеле» описывает Нидерланды 16 в. и приводит следующий пример решения вопроса о колдовстве: «... судьи вынесли приговор Катлине. Ее решили подвергнуть испытанию водой в Брюггском канале. Если она выплывет – значит, она ведьма и ее сожгут. Если же она пойдет ко дну и утонет – значит, она христианка, и тело ее будет погребено в церковной ограде» [2, С. 399].

В аргументации как явлении культуры существенной является связь семантических и прагматических аспектов. Это особенно важно в коммуникативном плане. Стороны,

вступающие в дискуссию по поводу выяснения обоснованности некоторого положения, должны иметь общий для них, разделяемый ими всеми набор ценностей, представлений о понятиях истины, справедливости, правильности, обоснованности. Системы ценностей и представлений об указанных понятиях у сторон аргументационного процесса могут не вполне совпадать, что обычно и бывает, но существенно, чтобы имелась общая, совпадающая часть. Эту общую часть важных для аргументационного процесса понятий или хотя бы представлений о соответствующих понятиях можно назвать семантическим базисом.

Понятие семантического базиса – существенная характеристика аргументации как явления культуры. Отсутствие такого базиса делает процесс аргументации нерезультативным, бесполезным и бессмысленным. Иллюстрацией тому может служить мысленный эксперимент: если бы вавилонские судьи и судьи средневековой инквизиции вместе решали вопрос о колдовстве, вряд ли они смогли бы прийти к единому мнению, так как одни и те же факты они толковали бы буквально противоположно.

Таким образом, прагматические аспекты аргументации могут реализоваться только при наличии семантического базиса аргументационного процесса.

Литература

1. Древний мир в памятниках его письменности. Ч.1. Восток. М., 1913.
2. Де Костер Ш. Легенда об Уленшпигеле. Мн., 1992.

МАРГИНАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННАЯ МЕТАФИЗИКА

Ю.П. Ивлев

Научный руководитель – *А.Ю. Опарин*

Белорусский национальный технический университет

Когда в антропологии строится некий образ человека, то неизбежно обращение к фундаментальным основаниям человеческого бытия, универсальным схемам, явным или скрытым метафизическим моделям. Поэтому мы не будем предпринимать попытки избавиться от метафизики, а целенаправленно пойдем ей навстречу, чтобы выяснить границы и пределы применимости метафизического подхода в антропологии.

На вопрос «что такое метафизика» обычно отвечают – это учение об основаниях бытия. Можно подумать, что действительно существует некая общепризнанная и строго доказанная теория бытия, бытия без человека и до человека, из которой можно было бы вывести частную теорию человеческого бытия?

Правильнее было бы говорить о личностном осмыслении бытия, его «толковании», понимании, даже скорее о *пред-*понимании, которое предшествует любой нашей мысли. Причем это – не умозрительная система аксиом, а некое интимное отношение человека и бытия, онтологическая позиция.

Метафизической проблематике больше соответствует не научный подход, а мистический способ проживания своего бытия и поэтическое выражение духовного опыта. Таким образом, метафизика – это теоретическая форма мифа о бытии, универсальная метафора, от которой зависит судьба человека и человечества.

Классическая метафизика «следовала» за классической же физикой и описывала предметность, вещественность мира и человека, пыталась определить природу человека и свести ее к некоторому основанию, первоэлементу, общему принципу, закону. В отличие от прежней современная метафизика может использовать метафоры света, звука, поля, частицы, волны и прочие представления неклассической физики со всеми ее парадоксами и экзотическими представлениями об устройстве мира. При этом составляющие ткань её дискурса термины и категории выбираются из всего многообразия понятий, используемых в различных направлениях современной философии, а также метафор, описывающих человеческое и сверхчеловеческое бытие, которые можно обнаружить в различных мифах и религиях.

При этом современная антропология (которую мы называем маргинальной, потому что